

<https://doi.org/10.47100/conferences.v1i1.1128>

MORPHONOLOGY AND PRAGUE LINGUISTIC SCHOOL

Им С.Б.,

Узбекский государственный университет мировых языков,

+998909223465

imsb1985@mail.ru

Annotatsiya. Maqolada N.S. Trubetskoyning morfologiya fanini shakllantirishdagi roli baholanadi. Praga lingvistik maktabining ijobiy tomonlari va kamchiliklari tavsiflanadi.

Kalit so'zlar: Morfonema, almashinish, almashinish, differentsial belgi.

Аннотация. В работе оценивается роль Н.С. Трубецкого в становлении морфонологической науки, охарактеризованы положительные стороны и недостатки Пражской лингвистической школы.

Ключевые слова: Морфонема, альтернация, чередование, дифференциальный признак.

Annotation. The work assesses the role of N.S. Trubetskoy in the formation of morphonological science, the positive sides and shortcomings of the Prague linguistic school are characterized.

Keywords: Morponeme, alternation, alternation, differential sign.

Развитие современной мировой лингвистической науки идет по пути исследования взаимосвязи языка и человека. Анализ истоков и современных языковых явлений создает возможности для выделения актуальных отраслей современного языкознания таких как морфонология, социолингвистика,

этнолингвистика, лингвокультурология и т.д. Создать адекватную, полную, универсальную морфонологическую теорию довольно сложно, так как термин «морфонология» является одним из самых противоречивых в современной лингвистике. Морфонологические работы последних десятилетий посвящены, как правило, сравнению отдельных языковых явлений, а не структурных параметров систем языка в целостности.

В мировом языкознании рассмотрение взаимосвязи фонетики и грамматики как в синхронии, так и в диахронии не только считается необходимым аспектом лингвистического исследования в теоретических работах, но выступает в качестве неперменной части современных описательных, исторических и сравнительных грамматик [14, с. 16-18]. Проявляемая в основных аналитической и синтетической морфонологических концепциях неоднозначность теоретических посылок приводит к тому, что в понятие «морфонология» вкладывается различное значение, что предопределяет различный объём задач и проблем морфонологии. Различия в используемых методах, а также особенности терминопотребления затрудняют сопоставление, обобщение результатов, полученных различными исследователями. Термин «морфонология» является одним из самых противоречивых в современной лингвистике. В него вкладывается различное значение, отсюда различный объём задач и проблем морфонологии. Противоречивость была свойственна ей с самого начала её возникновения. Это объясняется, видимо, тем, что не был определен статус морфонологии как самостоятельной лингвистической дисциплины. Морфонология как наука прошла в своём становлении ряд этапов. Пик активной научной разработки приходится на 30-е – 40-е годы, конец 60-х – начало 90-х годов. К первому периоду относится появление работ Н.С. Трубецкого. Учение древнеиндийских грамматиков о чередовании [9, с. 83-199] послужило толчком для появления известной работы Н.С. Трубецкого «Некоторые

соображения относительно морфонологии». В этой работе им впервые введен в науку термин «морфонология». Второй период связан с именем Р.О. Якобсона, идеи которого получили дальнейшее развитие в работах американских лингвистов. Ставятся и решаются вопросы о статусе морфонологии как особого языкового яруса, определяются её границы, отрабатывается терминологический аппарат, появляются различные морфонологические описания на основе конкретных языков. Вопрос о статусе морфонологии в ряду лингвистических дисциплин до сих пор является предметом споров.

Впервые о морфонологии как об особой лингвистической дисциплине, должной занять принадлежащее ей по праву место, заявил Н.С. Трубецкой. В своей известной работе «Некоторые соображения относительно морфонологии» он впервые вводит в науку понятие «морфонология», были обобщены некоторые идеи, высказанные на I съезде славистов и легшие в основу Пражского лингвистического кружка. Н.С. Трубецкой считает объектом изучения морфонологии альтернации фонем, т.е. чередования, не обусловленные фонетической позицией, например, *лечу - летишь* ч//т'. В данном случае согласный чередуется с согласным. В примере *мать - мну* н//а гласный *а* чередуется с согласным *н*, может также чередоваться беглый гласный с нулем звука *воробей - воробья* е//о, а также - гласный с гласным *сохнуть - сушить* о//у.

Общее представление об альтернации Н.С. Трубецкой назвал морфонемой. В неё включаются альтернационные характеристики всей совокупности класса словоформ. Член чередования получил название альтернант. Но чередование типа ч//т' в паре слов *лечу - летишь*, чередования ударения типа *водá - вóду* и чередование суффиксов *желтинá - желтизнá* (-ина // -изна) Н.С. Трубецким не рассматривались.

Другим объектом морфонологии Н.С. Трубецкой считал явление сандхи – это фонетические изменения, происходящие на стыке морфем,

композиции, слов. Фактически Н.С. Трубецкой выделил парадигматические явления морфонологии – морфемы – и синтагматические – сандхи. Впоследствии идеи Н.С. Трубецкого получили развитие в «Projet de terminologie phonologique standarditsee» [15, с. 309-326], а также в трудах ряда американских лингвистов – последователей Л. Блумфильда [13, с. 58-59].

В настоящее время вопрос о ярусной принадлежности морфонологии является до сих пор предметом споров. Так, Н.С. Трубецкой, А.А. Реформатский и Р.И. Аванесов включают морфонологию в фонологию, однако «признание объектом морфонологии фонологической структуры морфемы не означает того, что морфонология – это часть фонологии» [1, с. 42]; Е. Станкевич, М. Комарек, М. Хаспельмат вносят в морфологию, Э.А. Макаев и Е.С. Кубрякова – к межъярусному уровню, не имеющему базовых единиц.

Н.С. Трубецкой выделяет морфонологию как «связующее звено между морфологией и фонологией» [12, с. 116]. Им была обоснована необходимость лингвистического описания морфонологии как науки о «морфологическом использовании фонологических средств» [12, с. 116]. В этой же работе он определяет задачи морфонологии. Он считает, что «полная морфонологическая теория состоит из следующих разделов:

- 1) теории фонологической структуры морфем;
- 2) теории комбинаторных звуковых изменений, которым подвергаются отдельные морфемы в морфемных сочетаниях;
- 3) теории звуковых чередований, выполняющих морфологическую функцию» [12, с. 116-117].

До Н.С. Трубецкого И.А. Бодуэн де Куртенэ разработал теорию о дивергенциях и корреляциях [3, с. 265-347; 4, с. 163-174]. Дивергенция – это чередования звуков, обусловленные фонетическим окружением; корреляция – это альтернации, способные различать морфологические значения. Идеи Н.С. Трубецкого получили дальнейшее развитие у авторов «Projet de

terminologie phonologique standardisees», которые пытаются выделить в качестве самостоятельных морфонологических единиц морфему и альтернант.

«Морфонологическая альтернация. – Альтернация фонемы с а) коррелятивной фонемой, или б) с дизъюнкционной фонемой, или в) с группой фонем, или г) с нулевой фонемой внутри одной и той же морфемы в зависимости от морфологической структуры слова... Альтернанты. – Члены одной и той же альтернации... Морфонема. – Общая идея о совокупности двух или нескольких членов альтернации» [12, с. 116].

Однако авторы «Projet...» не могут отвлечься от конкретного вида фонемы, поэтому они не могут решить проблему отождествления альтернаций с разным составом фонем [12, с. 116]. Различия типа *лечу́ - летíшь и люблю́ - любишь* рассматриваются ими как разные альтернации.

Термин «морфонема» неоднократно подвергался критическому обсуждению. Идея Н.С. Трубецкого возвести такие факты языка, как чередования типа <к-ч>, <г-ж> к «*idees complexes*» не воспринимает А.А. Реформатский. Он подвергает критике психологизм определения, хотя во многом его взгляды на морфонологию идентичны взглядам составителей «Projet...» [12, с. 116; 13, с. 98-119]. Более сочувственно к идее выделения морфонемы относится Т.В. Булыгина: «Поиски объективного инварианта чередующихся фонем привели Н.С. Трубецкого к выдвижению понятия морфонемы» [5, с. 73]. Но невозможность выделения такой единицы она видит в невозможности определения морфонемы в терминах дифференциальных признаков.

В рамках Пражской школы морфонология так и не получила статуса самостоятельной дисциплины, так как единицы морфонологии определялись через фонему и морфему. Практически морфонология Н.С. Трубецкого оставалась фонологической теорией. В этом заключался её основной недостаток.

Из понимания пражцев вытекает бытующая в настоящее время концепция, согласно которой морфонология является промежуточным, небазисным уровнем, включающимся в базисный (морфологический), причем «небазисные уровни своих собственных единиц не имеют» [5, с. 114].

Взгляды пражцев на морфонологию разделяются и таким видным лингвистом, как С.Б. Бернштейн. Он разграничивает чередование алломорфов и чередование в рамках морфонема. С.Б. Бернштейн, как и другие представители отечественной лингвистики В.М. Иллич-Свитыч, М.В. Панов [2; 6; 8, с. 5-39].

оставил пока открытым вопрос о дифференциальных признаках (ДП) морфонема. Обоснование существования автономных морфонологических единиц должно быть осуществлено в результате в терминах ДП морфонема и определении позиций морфонема.

Список использованной литературы:

1. Абдуазизов А.А. О взаимосвязи словообразования и морфонологии. // *Ўзбекистонда хорижий тиллар*. – 2015. – № 5(0). – С.40-48.
2. Бернштейн С.Б. Очерк сравнительной грамматики. – М., 1974.
3. Бодуэн де Куртенэ И.А. Опыт теории фонетических альтернатив. // *Избранные труды по общему языкознанию*. – М., 1963. – т.1. – С. 265-347.
4. Бодуэн де Куртенэ И.А. О связи фонетических представлений с представлениями морфологическими, синтаксическими и семасиологическими. // *Избранные труды по общему языкознанию*. – М., 1963. – т.2. – С. 163-174.
5. Булыгина Т.В. Тезисы Пражского лингвистического кружка. // *Пражский лингвистический кружок*. – М., 1967. – С. 73.
6. Иллич-Свитыч В.М. Именная акцентуация в балтийском и славянском (Судьба акцентуационных парадигм). – М., 1963.

7. Макаев Э.А., Кубрякова Е.С. О статусе морфонологии и единицах её описания. // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. – М., 1969. – С. 114.
8. Панов М.В. О грамматической форме. «Учёные записки МГПИ им. Потемкина», 1959. – т. 23. – С. 5-39.
9. Пизани В. Общее и индоевропейское языкознание. // Общее и индоевропейское языкознание. Обзор литературы. – М., 1956. – С. 83-199.
10. Реформатский А.А. О соотношении фонетики и грамматики. // Из истории отечественной фонологии. – М., 1970. – С. 406.
11. Реформатский А.А. Ещё раз о статусе морфонологии, её границах и задачах. // Фонологические этюды. – М., 1975. – С. 98-119.
12. Трубецкой Н.С. Некоторые соображения относительно морфонологии. //Пражский лингвистический кружок. – М., 1967. – С. 116.
13. Trubtzkoj N.S. Sur la «morpholjgie». TCLP, v.1, 1929. – С. 85.
14. Gussmann E. Phonology, Analysis and Theory. // Cambridge University Press, 2002. – С. 58-59.
15. Jacobson R. The Phonemic and Grammatical Aspects of Language in teier Interrrelations. «Proceedings of the Six th International Congress of Linguists». – Paris, 1949. – С. 16-18.
16. Projet de terminologie phonologique standaritsee. // TCLP. Vol. 4. – Pr., 1931. – С. 309-326.

